

АССОЦИАЦИЯ СПЕЛЕОЛОГОВ УРАЛА

Бюллетень АСУ № 20

FOLK

*спелеофольклор
(байки, истории, побрехушки)*

ПЕРМЬ – 2005г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Оглавление	
	От составителя	
	Истории	
	Байки	
	Побрехушки	
	Примечания	

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Память каждого человека хранит множество забавных или необычных случаев. Рассказывают их по случаю, в веселой компании, у костра в кругу друзей. Знают их и спелеологи, вот только услышать эти рассказы можно редко. Этот выпуск как раз и посвящен изустному спелео фольклору.

Заглянем в словари.

Басни – краткий поучительный рассказ, вымысел, выдумка.

Байка – веселая выдумка, вымысел.

Истории – рассказ, повествование; происшествие, событие.

Побрехушки – незлобивое вранье. вздор.

Небольшому количеству зарисовок «с натуры» мы обязаны талантам Шмырева Валерия Семеновича.

Приятных воспоминаний.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Евдокимов С.С., Родионов В.В. (Пермь), Марченко Н.А. (Москва).

РИСУНКИ: Шмырев В.С.

МАКЕТ, НАБОР И РЕДАКТИРОВАНИЕ: Евдокимов С.С.

ИСТОРИИ

УГОЛЬСКОЕ ПРИВЕДЕНИЕ

Стояли мы тогда лагерем на берегу Малой Угольки, горной речушки - пересекающей небольшой карстовый район в Карпатах.

Лагерем было трудно назвать двухэтажное старинное мрачное здание с узкими окнами, высоким деревянным крыльцом, обрамленным мощными контрфорсами. Сложное, "Паном ще за чехив", из неотесанных, позеленевших от древности глыб, взятых первым хозяином с развалин Угрянского женского монастыря, (так утверждали аборигены), несло оно в советские годы мирную службу на ниве народного образования, в урочное время предоставляя крышу маленькой школе-интернату (5-7классы) для окрестной детворы. Сейчас, среди лета, высокие его потолки прикрывали от ненастья нашу небольшую экспедицию.

Два дня горы окутывала мелкая водяная пыль, сеющаяся, по всей видимости, с небес. Определиться точнее было не возможно, по причине почти полного отсутствия видимости, обусловленной наличием той самой водной пыли.

Стены нашей обители промокли и сурово глядели закрытыми ставнями на непривычную суету походной жизни, усугубляемую присутствием в наших рядах племянника Сева Владимировича - восьмиклассника Вовки, с фамилией являющую полную противоположность характеру - Голубка.

Вот и в тот раз, пользуясь кратковременным перерывом устроенном стихией, приволок он из леса здоровенную гнилушку, и донимал старших вопросами, выясняя физические основы и химические процессы вызывающие в простом куске дерева потустороннее зеленое свечение.

*Пустели в середине Вовки,
Но от Вовки нету торка.*

*Стали забирать ран Вовки
Сбитый в лужеце Вовки.
Железо Вовки с сиденья
Что в середине Вовки.*

Как бывает порой, в тесной компании сидящей в непогоду у камина, разговор с обычных биохимических процессов закономерно переключился на процессы потусторонние.

Продолжились эти разговоры и в комнате отведенной комендантом под спальню, уже лежа в спальниках. Перебрали упырей и ведьм. Прошлись по вурдалакам и чертям. Слегка коснулись нежити, леших, русалок и берегинь. Помянули покойников, бендеровцев и басмачей...

Неизвестно, куда бы еще завела столь "богатая" тема, но

экспедиционное начальство командным голосом провозгласило: "Отбой". В дальнем углу вдруг вспомнили про неотложные уличные дела и резво прошлепали босыми ногами по направлению одиноко стоящего домика без особых удобств...

Туда... Обратно...

Щелкнул замок. Волной прокатилось шевеление. "Бегуны" - отвоевывали утраченные было позиции.

Прошелестели смешки. Дрема наполнила наш будуар. Морфей распростер было свои крылья. Как вдруг...

Раздался звук! Он шел откуда-то изнутри. Именно изнутри. Ниоткуда. Его ватная осязаемость и нереальность...

Сознание начиненное вечерней беседой мгновенно озарилось догадкой: "Привидение!" Тишина стала липкой. По коже забегали мурашки.

Из середины жутко взвизгнула Татьяна: - "Что это там?"

Вверх по лестнице.

На месте окна фосфорически зеленело размытое пятно.

ЗВУК! Звук повторился! На голове зашевелились и встали дыбом волосы.

Я стряхнул оцепенение: - "Господи, да гнилушка же это. Сами на подоконник поставили вечером." Общий вздох облегчения шевельнул даже старую дверь.

Звук, тем не менее, повторился опять. Кто-то нервно хихикнул. Кто-то зажег свечу. Со всех сторон посыпались предположения. Одно занятнее другого. Прихватив ломик, на двор кинулись Севка с Клемой - проверять некоторые из них.

Никого и ничего. А звук все повторялся. В его неотвратимой будничности было и в самом деле нечто потустороннее. Говорили шепотом. Девчонки жались к парням.

Неловко повернувшись в своем спальном мешке, я замер. Звук. Тот же звук! Но звук был вызван мной!! В этом не было сомнения. Это требовало немедленной проверки. И я легонько снова бросил свою пятку на пол.. Глухо, потусторонне отозвалось старое дерево половиц. Всего-то...

- Голубка! Прекрати брякать ногой по полу!

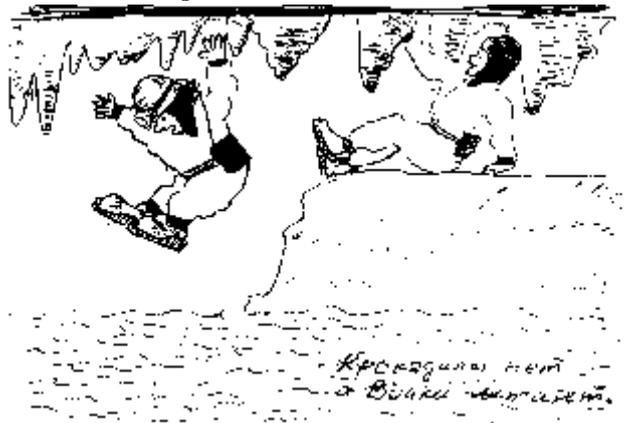
Так перестало существовать Угольское приведение.

1970г.

Все знают, что заблудиться в Кизеловке - раз плюнуть. Хоть и утверждает Евдокимов, что нечисть под землей не водится, мол климатические условия ей там не подходящие. Нечисть, все больше к теплу де тянется. Но какой же леший, иной порой, так закрутит, что хоть стой, хоть падай, а дороги на выход не найти.

Вот и в ноябрьском лагере 1974 года пропала группа. В Кизеловской. И добро бы новички. Из шести человек трое были в ней с десяток раз. А руководитель - топосъемку в ней делал.

На поверхности, волею судеб, оставалось только двое

Евдокимовых¹.

И когда группа

Гены

Скоробогатова

просрочив

контрольный

срок не

приехала

последним

автобусом,

оставалось

уповать только

на поговорку: "

Труп должен

быть холодным".

Гена появился под утро, часов через шесть, и не переодеваясь отправился со старшим Евдокимовым на поиск пропавших.

Проскочив по главному кольцу аж до "Айсбергов" - услышали они тихое пение.

Во спасение заблудших душ пелось на мотивчик "Чебурашки" -

"Прилетит Евдокимов, на огромной веревке,
принесет нам чего-то пожрать,
И на верх всех доставит,
А на завтра заставит нас опять Кизеловку
снимать".

В гроте, вокруг огромного камня, на котором теплился огонь свечи, сгрудилась вся унылая чесна компания.

"Эге - смекнули спасатели, - раз дело «про пожрать» идет, значит все у них в порядке, а вот за рифму

¹ Младшему было 5лет, поэтому серьезной силой он считаться не мог.

немного помурьжить надобно." Подкрались поближе, метров на 15, есть там такое местечко - глыба лежит на полу и на потолке точно такая висит, со стороны - будто сплошная стена. Устроились с удобствами и тихонько прошептали, направляя звук в потолок:

"Эва-а-а! Где вы-и-и-и?"

Пенье прекратилось. Несколько секунд напряженно все вслушивались. Потом дикая радость обуяла заблудших, они стали обниматься, целоваться (не побоимся придать огласке эти прискорбные факты) и усиленно вертеть головами. Ожидая, по видимому, увидеть летающую бухту капроновой веревки с восседающим верхом Евдокимовым с ведром макарон по флотски в руках.

Э ВАЛЕНУ И КРАСОТЫ
[КЫЗЫЛ-КОВА].

Энтузиазм быстро угас, как газ в горелке с перекрытым краном, не получив визуального подтверждения своей радости. Дружно все решили, что это групповая галлюцинация, просто почудилось... Опять затянули "про пожрать..."

Повторяем свой призыв громче и внятней.

Мгновенно возникает "бурный шестилюдный митинг" со здравницами в честь освободителей и предстоящей трапезы. Своды

прота огласились криками: "Ау!" и "Мы здесь!"

Не в силах больше испытывать терпение почтенного вече, изнемогая от хохота, свалились спасители на руки сих овец заблудших, которые обследовав наши карманы и не найдя в них птичьего молока и вообще ничего съестного, утратили к нам человеческий интерес, сохранив гастрономический.

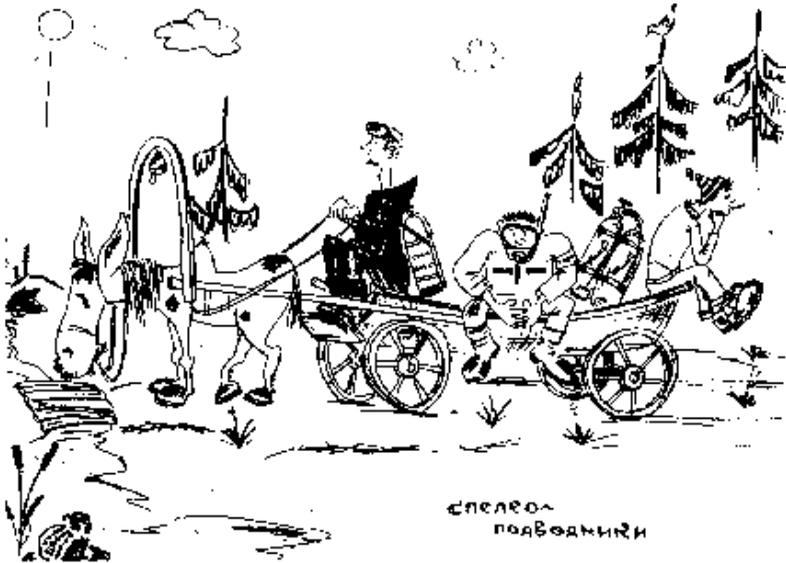
Пришлось срочно эвакуировать их на поверхность, чтобы не пасть жертвами проснувшихся канибалистических наклонностей своих подопечных.

КАК АВТОБУС ПРИВЯЗАЛИ

Такая раз история с автобусом приключилась.

Знаете как бывает? То сдерут по гривеннику за рюкзак, то так проедем, а то и грандиозный скандал возникает с объявления военных действий враждующими сторонами.

В тот раз, по последней модели все и получилось. До "Поворота" доехали нормально. Кондукторша попалась

молоденькая, любознательная, сочувствующая.

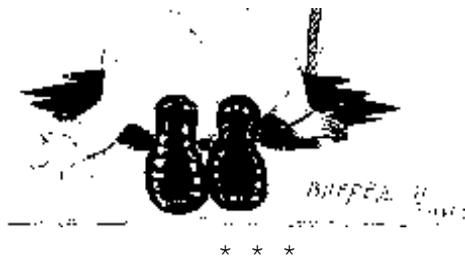
С удовольствием внимала басням. Только выгрузились, подходит 102, наш, автобус. Сели. Настроение превосходное. Но не у кондукторши. Народу вроде немного, а наше веселье не по нутру ей сразу пришлось. Рюкзаки - те вообще поперек проходу встали.

Мы очень деликатно насчет спортивного инвентаря заикнулись. В ответ получили весь, немалый, словарный запас мегеры в расцвете творческих сил. Выражения не парламентские (в те времена про сына юриста не ведали). Слово за слово - базар. Тут "водила" плесканул кипяточку на обнаженный нерв. Крик, шум. Скрип тормозов. Это значит, нас высаживают, не доезжая 200 метров до нашей остановки.

Выходим. И тут на глаза попадается притороченная к чьему-то ржкзаку веревка. Поняли друг друга без слов. Моментом один конец за бетонный столб, очень к стати оказавшийся здесь. Другой конец за кржк автобуса закинули. А тут и последний наш мешок из дверей выкинули.

Двери, испутив злобно дух, щелкнули стальными челюстями. Рыкнул мотор и машина, скаканув метра два, заглохла. Веревка натянулась как струна и пока хозяин за рулем приходил в себя, подтянула экипаж на прежнее место. Вторая попытка окончилась с тем же результатом. А пока суд да дело, веревку смотали и гордо продефилировали мимо злополучного транспортного средства.

1976г.

А вот еще, тоже с автобусом. Возвращались поздно ночью из пещеры Голубых озер в лагерь, что стоял у Оптимистической (Львовяне праздновали, кажется, свое десятилетие). Водил нас туда на экскурсию тернопольский спелеолог Паша Горбенко. Пермяков было трое, и везде мы демонстрировали преимущества шахтерских налобных фонарей.

Редкие машины, в столь поздний час, неуклюжими майскими жуками (на Украине их зовут - хрущи) обгоняли нестройную кампанию спелеологов устало бредущую по обочине. Встречных не было вовсе и когда таки один попался на встречу, идея родилась у двоих пермяков одновременно. Мгновенно взяли за вытянутые руки и включили налобники на дальний. Секунду спустя, по команде, переключились на ближний радушно предлагая встречному транспортному средству проявить шоферскую вежливость.

Встречные фары послушно мигнули, галантно сменив свет. Проказники руки отпустили и стали плавно расходиться по обочинам. Взвизгнули тормоза. Из кабины выпал ошалевший водила:

- Хлопци! А куды-ж вона розъихалась? - пьяненько все повторял он.

БАНЯ

История с баней тянется очень давно. Знают ее многие, но даже знающие кандидаты в спелеологи, в решительный момент начинают сомневаться (чем черт не шутит, а вдруг все так и происходит, у этих все может быть), в результате чего безусловно четко клюют на наживку.

Начало ее можно вполне отнести ко временам доисторическим, когда многих из попадающихся ныне на эту удочку не было даже в проекте.

Секционные "саксаулы" начинают ее обычно так: "Проводили как-то раз мы в Карпатах экспедицию с

московскими своими коллегами, и было в их команде некое хрупкое, воздушно-нежное создание, не видевшее досель в своей столичной жизни ничего кроме шикарной московской квартиры с отдельным санузелом и высоких сводов консерватории. Синие дали гор, безбрежные купола небес, светлый буковый лес приводили ее в неумный восторг, доставляя не мало веселых минут грубому спелеонаселению нашей экспедиции. Да и была она единственной представительницей прекрасной половины.

Когда пришла пора возвращаться домой, обнаружили мы в небольшом городке лежащем по пути нашего отступления "Городскую баню". Тут и прозвучала фраза, ставшая сакраментальной на все оставшиеся времена, мол, если идти в баню, то только в общую. В отдельных номерах удовольствие не то.

Робкий дрожащий голосок внезапно прервал начавшуюся хвалу общей бане:

- А как это...? В общую?

За две недели проведенных в совместных шатаниях по горам, учишься понимать друг друга с намека, с полуслова, не то что с целой, неосторожно оброненной, фразы. Поэтому судьба хозяйки голоса была решена еще до того, как прозвучала буква "Ю". В доходчивом стиле были даны пояснения, гласившие, что здесь, на "диком западе" явление это повсеместное, в шок никого не повергающее, традиция такая. А поскольку в чужой монастырь со своим уставом соваться не принято, то соответственно привередничать не приходится, и мы как все.

Кому-то это даже нравится. Спинку там потерять, и вообще.

Что до разных дверей в раздевалки, так это просто с эстетической точки... Мало ли у кого исподнее какое, может не совсем свежее.

Назначив встречу "у третьего крана", ушли мыться. А

когда вернулись, намывшись в сласть, то застали немытое столичное создание скучно сидящей на лавочке в палисаднике. Серьезно пожурив за излишнюю щепетильность, да пожалев немытую деву, разъехали по домам, изредка вспоминая этот случай как курьез, байку.

Долго - ли, коротко - ли, но в марте 1979 года расположились мы лагерем первого года обучения в клубе юных техников (в поселке Кизеловской шахты "Северная"), среди полномасштабных и, надо заметить, действующих самолетов, глиссеров, аэросаней и прочих чудес местных умельцев. (А посмотреть там было на что.)

И вот, по случаю международного женского дня, решено было организовать, помимо традиционного пиршества еще и помывку в бане шахты Северная.

Кто-то из новичков спросил: "А баня какая?". Кто-то ответил: "Общая". В суматохе утреннего развода фраза затерялась. Отделения разъехались по своим объектам.

Вечером же, перед планируемой общей помойкой, возникает в рядах прекрасной половины некое напряжение, нечто вроде зреющего бунта. Однако дежурный инструктор на грозные признаки - ноль эмоций, громогласно предлагает собираться всем у выхода, откуда Сидоров (дежурный инструктор) всех уведет.

Зримое сопротивление воле дежурного повергает меня в изумление. Недоуменно подхожу к слегка напуганной стайке девчонок и получаю в лоб вопрос:

- А разве и вы с нами? - еще "не врубаясь" в ситуацию, совершенно машинально отвечаю -

- Конечно. - на что раскрасневшаяся Роза робко протестует:

- Н-е-ет. -
Начинаю прозреть, и тут ловлю лукавый взгляд нашего инструктора Люды Спириной. До меня доходит.

- Ну если вас Володя не устраивает, то могу и я сходить - роняю равнодушно, полностью проникшись ситуацией. А из угла несется дружное - "Ну во еще!"

В другом углу уже в открытую хохочут инструктора. А Люда рассказывает:

- Оказывается утренняя фраза заронила червячок сомнения в неокрепшие души наших слушателей, и они всю дорогу расспрашивали: Как? Что? Неужели? В самом деле? Ну я их уверила, что все так и есть. Особенно приятно, когда мужик тебе спинку потрет.

А в баню наши курсанты все таки сходили. И был потом прекрасный вечер, с пиршеством и душевными песнями.

1979г.

Нет, не переводятся на земле доверчивые люди

Ветер ли?
Курсы ли?

попадающие под обаяние инструкторского опыта. Стоило сказать на построении², что в полевой бане, сооруженной по прихоти инструкторского совета, помывка будет осуществляться строго по отделениям, как прекрасная половина рода человеческого дружно отказалась от такого мероприятия предпочитая сладострастно почесывать не мытое тело. Странное неприятие традиционного гигиенического мероприятия (увы нам), не насторожило многоопытных инструкторов, списавших «любовь к грязи» на неважные климатические условия (было таки заметно холодно). Еще больше удивила инструкторов, пламенная любовь к гигиене внезапно проснувшаяся у драгоценных подруг, по окончании помывки мужской части лагеря.

Причина была все та – же. Но выяснилось это только через несколько лет. Когда одна из бывших слушательниц смущенно призналась, что неясный слух про «Общую баню» витал над личным составом лагеря, рождая смутные опасения и трепет в душах и этой поросли спелеологов.

– Мы конечно догадывались, что какой то подвох тут кроется, но чтобы вот так, при всех, идти с мужиками в баню? Не-е-е-е!

1986г.

ПРОПАЖА

Эта история приключилась после первого "жмура", так называли утопленника, которого наши доблестные аквалангисты вытащили из воды, после сдачи экзаменов на курсах пловцов-спасателей.

Клиент был сыном начальника какой-то ПМК. И тот, в силу своего чиновного положения, к делу освобождения водолазов от работы (штатных спасателей среди нас не было) – привлек райком партии. Транспорт подавался к подъезду, баллоны забивались без очереди, заводское начальство ходило по струнке и все другие дела...

Найти несчастного удалось только в конце второго дня, когда небольшой водоем был в седьмой или восьмой раз обшарен крест на крест. Обнаружили его практически под мостками, в то время, как очевидцы утверждали, будто несчастье произошло на середине озера. Здесь его (под мостками) никто и не искал.

² Спелеолагерь первого года обучения Ладейный лог – 86.(май 1986г.)

Едва машина с хладным трупом уехала в морг, для водолазов был накрыт не слабый стол с главным украшением в виде "Кубанской" (дешевой, но, на

изумление, гадостной водкой). Очистив стол, стали дожидаться машины (дело было под Полазной), чтобы ехать домой.

И тут отходя от суммы дневных впечатлений, стали двое водолазов носиться по лесу, выплескивая скопившуюся, после обильного угощения, энергию в окружающую среду, демонстрируя окружающим сосеночкам, березкам и себе некоторые приемы из арсенала, активно входившего

тогда в моду, карате. После одного особо бурного выплеска энергии, встреча была приостановлена по техническим причинам: отпала дужка у наручных часов. Часы были водолазные - "Восток-амфибия". И, кстати, уже вторыми, пропавшим за прошедшую неделю. Первые были потеряны где-то в вокзальной сутолоке.

Часы сняли, встречу продолжили.

Когда пришло время собирать вещички, стал В. канючить нудным голосом:

- Кто часы свистнул? Кто часы видел? Я их в задний карман брюк положил, а их нет. - На что С. пригрозил начистить нюх, так как двое потерянных часов за неделю это слишком, а даются они не легко (ибо эпоха всеобщего дефицита уже царила в общественном устройстве). На том и успокоились.

Домой приехали в третьем часу ночи и пользуясь днем отдыха, организованным всесильным райкомом, собрались по утрам в клубовской водолазке - пиво пить.

Сидели, потягивали "Бархатное", лениво обменивались впечатлениями о проделанной работе. Угощали прохладным напитком, единственного в это раннее время, штатного инструктора - Галку. Затронули, невзначай, и тему

часов. Стали выяснять, где и что случилось. В. повторил с удовольствием:

- Ну вот, махались мы с тобой. Помнишь?

- Помню.

- Ты мне и говоришь, сними часы, мол, ремень отвалился. Помнишь?

- Помню.

- Ну я их снял, и положил в задний карман...

- Куда?... Куда ты их положил? В какой задний карман? - Сильно изумился С. - Мы же с тобой в одних плавках выделывались.

Небритая челюсть В. медленно отвисла сантиметров на пятнадцать. Так же медленно, он выпрямился на все свои сто восемьдесят девять сантиметров; плавно запустил руку под брючный ремень; чего-то там покопался, лицо его при этом озаряла блуждающая недоуменная ухмылка; и на глазах изумленной публики извлек из недр штанов ЧАСЫ с МЕТАЛЛИЧЕСКИМ(!) БРАСЛЕТОМ.

Галка со стоном сползла под стол. Мужская часть собрания исходила в скабрзных предположениях на счет больших и малых дел, супружеских обязанностей и прочих неприличностей; получила ожидаемые подтверждения; и заходилась в хохоте еще пуще.

- А я думаю, что это мне ногу так трет? - виновато оправдывался наш герой.

1979г.

ПРЯМОЙ БОМБОВЫЙ

Если в тесной компании, за граненым стаканчиком крепкого русского чая, собираются представители служившего мужского большинства (меньшинство - кто не служил, а про таких говорят: не мужик, но заготовка), неминуемым этапом душевных этих бесед становятся эпизоды из сурового армейского бытия. Ну а если судьбе угодно будет свести вместе и разные рода войск, то вопросы боеготовности и мобильности зачастую поднимаются и вовсе до невообразимо принципиальных высот.

Так случилось и в тот раз: Морфлот "схлестнулся" с Авиацией.

- А мы вас ракетами!

- А мы вас прямым бомбовым.

- А как это? - изумился необычному тактическому приему морфлот.

- А вот так! - Рука авиационного специалиста, собрав пальцы во внушительного вида "аргумент"

вытянувшись со всей возможной примотой, нацелилась в лоб моремана.

- Врешь! Нас просто так не возьмешь! - рванув тельняшку на груди, вскипел флотский представитель и ринулся на запланированную встречу с авиационным кулаком.

- Ни хрена себе? - выдохнул изумленный флот, рухнув в мягкое кресло, предпринял немедленную попытку контратаковать, вернуть утраченное превосходство...

- Ни хрена себе! - Повторил попытку флот. Но бестрепетный "прямой бомбовый" опять вернул отяжелевшую корму в уютный теплый "порт приписки".

С той поры и пошло: "Прямой бомбовый"

Ноябрь 1980г.

Когда полсотни накачанных представителей сильной половины человечества, маются от безделья (поскольку лекции, сборы снаряжения и прочая "труха" начального этапа семинара едва ли можно назвать делом, для людей призванных сюда со всего Советского союза таскать огромные мешки с суровым грузом на плечах). И происходит это на глазах у немногочисленной прекрасной половины семинара! Неминуемо возникают "петушиные бои" местного значения.

Откуда пошло - не заметил, но то в одном углу вдруг запрыгают в боксерской стойке поджарые мужики, под одобрительными взглядами окружающих. То в другом слышится не наше "Йе-е-ех-х!" и летают ноги выше головы. Кто-то вообще свел поклонников туманного кулачного Альбиона с поборниками тайного искусства загадочного Востока.

А тут и вовсе, лучший друг вдруг запрыгал вокруг меня в своей излюбленной стойке неоднократного чемпиона Украины. Отмахнуться было нечем (до армии толкал ядро, кидал диск, метал молот - лавровых венков впрочем не одевал).

Но под руку вспомнил, что грешил в школе фехтованием, в пределах необходимых современному пятиборцу.

Так вот, выпуская на соревнованиях нас школяров против матерых мастеров, тренер наставлял: "руку выпрямляй, будто укол делаешь, и не стигай, держи сколько можешь. Вперед не лезь, беги назад. Мастер сам и наколется."

Случалось - этот грубый прием помогал добывать столь нужные очки. Выручил он и на сей раз. Развернулся боком. Руку вытянул до хруста в суставах. Кулаком целю несколько ниже лба (здесь самое главное ни на секунду не

убирать нацеленное "оружие" с избранного перекрестья), ну и неспешно отступаю под натиском своего визави.

И что характерно, ну никак не получается меня достать ни хуком справа, ни прямым. Мужики похахатывают, а из наших кто-то поясняет, мол это прямой "бомбовый удар" - секретное оружие Пермьяков.

Сентябрь 1982г.

ПРО УРАЛЬСКОЕ ГОСТЕПРИИМСТВО

На одном из Матчей городов Урала по технике спелеотуризма, проводившемся на скалах Шихан, недалеко от станции Силач, что в Челябинской области, присутствовали редкие гости - Спелеологи Красноярска.

Так выпало им, что после первого дня соревнований на дистанции спас. работ осталось только три команды не прошедшие дистанции, в том числе наши гости. И бежать им предстояло, по воле жребия, с утра, первыми. Лагерь их стоял рядом с Челябинцами. Эти благополучно «отстрелялись» по всей матчевой программе и посему вечером у костра царило веселье. Пелись песни, «пьянствовалась» водка.

Разные люди просили уменьшить громкость, им внимали но в расчет не очень брали. Поэтому, не было ничего удивительного в том, что во втором часу ночи меня разбудила Наталья Попова (главный секретарь соревнований - я был главным судьей) и попросила прогуляться в лагерь Челябинска на предмет наведения элементарного порядка - компания «оттягивалась» от души и очень громко.

На месте, к жарко пылающего огня, сидела компания молодежи, к соревнованиям имеющая отношение лишь касательное, предводитель-ствуемая... челябинским «саксаулом» - Вадимом, горячо и с немалым энтузиазмом предающаяся воспоминаниям своего пионерского детства. Пришлось прочесть очень краткий курс правил общежития, горько констатировав в заключительной части, что уральского гостеприимства, в данном конкретном случае к моему, главного судьи данного конкретного мероприятия, сожалению не наблюдается. Собрание притихло, мы с Натальей, вполне удовлетворенные разборкой, повернули стопы в обратном направлении. История не стоила бы упоминания, но тут черт, который, как известно, сидит у человека на левом плече (поэтому и плевать рекомендуется исключительно через него) подсунул неожиданный финал:

Откуда то из под руки, не от костра, возникла худая фигура в очечках, с кучерявой шевелюрой, и пылая праведным гневом кинулась в бой за порушенное право нарушать покой коллег.

- А что вы имеете против исконного уральского гостеприимства? - яростно изрекло видение.

В первое мгновение я опешил. Дело было кристально чистым и очевидным... Видно задремало дитя у чужого огня и враг людской, в подходящий момент толкнул под ребро, и всучив в руки неправоое знамя бросил в бой. Показалось даже что в неверной тени отбрасываемой костром от окружающих деревьев, кто то примерзко хихикнул, наслаждаясь произведенным эффектом.

Пришлось отправить правоборца к костру, за разъяснениями нашей позиции.

Май.1997г.

ИЗБРАННОЕ

(Из настенной прессы)

И ты веришь всему, что пишут на заборе?

Вместо эпиграфа.

Из стенгазеты "**Шкуродер**" посвященной новому, 1983 году по старому стилю.

Давно уж бродит у Ку^уры
Вишня в чане.
Когда ж помоемся мы все
У Димы в бане.

Диме Курочкину, в ответ на многочисленные приглашения приехать помыться в баньке, от прекрасной половины человечества.

А нам Игорь изменил.
Мы сказали наплевать,
Мы такого 'туристенка',
В НТП могем пойма^тть.

Игорю Бортникову, после его внезапной и скоростижной женитьбы.

Не любите тетки море,
А любите Шуручку.
Море нам приносит горе,
А Поздеев шуточки.

Ну здесь с без пояснений все ясно.

До после
нискождения
до будущей
дыры!

